ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ В РАМКАХ ПРАВОВОГО ПОЛЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

*Липин Сергей Сергеевич,
студент 3 курса бакалавриата юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова –
МГУ, РФ, г. Москва*

PROBLEMS OF REGULATION OF INFORMATION INTERMEDIACY IN THE FIELD OF TRADE WITHIN THE LEGAL FRAMEWORK OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

*Lapin Sergey Sergeevich,
3rd year undergraduate student of the Faculty of Law
of the Lomonosov Moscow State University –
MSU, Russia, Moscow*

Аннотация. Настоящая статья ставит целью обозначение положения института посредничества в рамках сочетания раскрытия отношений, предметом которых служит информация, которая мыслится в качестве нематериального блага особого вида, основным условием наличия которой является неразрывная связь с материальным носителем, с международно-правовыми тенденциями курса соседской интеграции, которые на протяжении многих лет являются наиболее актуальными для нашей страны. Статус основных участников данных правоотношений, связанных с передачей материала, его размещением, а также с порядком осуществления организационных основ их деятельности, недостаточно раскрыт в рассматриваемом евразийском правовом поле, что даёт основания для дальнейшего укрепления нормативно-правовой базы в данной области.

Abstract. This article aims to identify the position of the institution of information intermediacy within the framework of a combination of the aspects of disclosure of relations, the subject of which is information that is conceived as an intangible good of a special kind, the main condition for the existence of which is an indissoluble connection with the material carrier, with the aspect of international legal trends in the course of neighborhood integration that have been the most relevant for our country for many years. The status of the main participants in these legal relations related to the transfer of material, its placement, as well as the procedure for implementing the organizational foundations of their activities, is not sufficiently disclosed in the considered Eurasian legal field, which gives grounds for further consolidation of the regulatory framework in this area.

Ключевые слова: информационное посредничество, информационный посредник, Евразийский экономический союз, интеллектуальная собственность, трансграничное пространство доверия, трансграничные услуги, информационные ресурсы, система прослеживаемости товаров.

Keywords: information intermediacy, information intermediary, Eurasian Economic Union, intellectual property, cross-border trust space, cross-border services, information resources, product traceability system.

Актуальность и применимость вопросов статуса и ответственности информационных посредников определяется растущим числом пользователей сети и тем, что услуги, оказываемые в сети Интернет, становятся все более доступными. Появление такой огромной площадки для выражения своего мнения и размещения не только печатного текста, но и документов, которые имеют различное содержание и составляют объекты интеллектуальной собственности, ставит проблему баланса между свободой наполнения пользователями того или иного ресурса контентом и риска нарушения нематериальных благ. Отсюда неумолимо следуют и многочисленные нарушения в данной области. Ускоренный рост трансграничной интернет-торговли в последний год и взлёт популярности онлайн-маркетплейсов делает необходимым скорое создание правовой базы не только на внутригосударственном, но и на международном уровне.

На пространстве Евразийского экономического союза на данный момент не выработалось чётких формулировок явления информационного посредничества. Вместе с этим в ч. 4 ст. 23 Договора о Евразийском экономическом союзе закрепляется цель в процессе взаимодействия государств-членов в сфере информационных технологий обеспечивать охрану интеллектуальной собственности. Координационный аспект изложен более подробно в Приложении N 3 к Договору, где в подп. 9 п. 5 указано на достижение в рамках интегрированной информационной системы Союза открытости интегрированной системы для всех категорий пользователей с учетом соблюдения требований по использованию информации «в соответствии с заявленными целями», под которыми следует понимать основную деятельность организации в соответствии с классификатором, раскрываемым в евразийском законодательстве через Единый таможенный тариф. В связи с

этим стоит отметить, что действующее законодательство отдаёт приоритет созданию баз данных (Big Data) именно в рамках таможенной сферы, которые с недавних пор позиционируются развивающимися на платформе правовой системы Всемирной торговой организации¹. Это свидетельствует о недостаточном уделении внимания проблемам, связанным с информационной составляющей посредничества, в которую входят и требования о соблюдении норм интеллектуальной собственности.

Евразийское законодательство, вместе с тем, предлагает своеобразную «лазейку» в виде создания так называемого «трансграничного пространства доверия», которое призвано через «интеграционный компонент», обеспечивающий осуществление трансграничного электронного документооборота на основе согласованных стандартов и инфраструктурных решений, определять состав общей инфраструктуры документирования информации в электронном виде, «необходимый и достаточный для обеспечения межгосударственного обмена данными и электронными документами органов государственной власти государств – членов ЕАЭС»². В литературе отмечается, что интегрированная общая цифровая инфраструктура нацелена на обеспечение технологической совместимости цифровых платформ для торгово-экономических связей³. Такая формулировка нормы может иметь расширительное толкование и означать, что такое пространство доверия образует общность идентификационных процессов и информационных ресурсов, в которые в том числе входят и сведения, затрагивающие сферу интеллектуальной собственности и ответственности посредников, которая наступает за их нарушение.

Нельзя сказать, однако, что защита интеллектуальной собственности совсем не закреплена легально: она просто отдана на откуп национальному законодателю, о чём говорит связка статей 124, 366 и 384 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза⁴. Прежде всего, в ч. 4 ст. 384 указывается на то, что предпринимаемые органами Союза меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности предполагают также возможность применения «любых других средств защиты». Ключевым является делегирование разработки порядков формирования информационных ресурсов и доступа к ним государствам-членам Союза. Данное положение делает доступным использование трактовки легального статуса информационного посредничества, изложенного в статье 1253.1 ГК, которая закрепляет перечень определённых условий, при которых посредник считается не несущим ответственность, более того, законодатель оставляет возможность прибегать к применению требований о защите интеллектуальных прав, не связанных с применением мер гражданско-правовой ответственности, что соответствует положению вышерассмотренной 384 статьи. Все эти положения дополняются «дефолтной мерой» 124 статьи по приостановлению срока выпуска товаров, в отношении которых выявлено нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности.

Другой вопрос, а как этот механизм распространить на весь Евразийский экономический союз в силу того, чтобы установить единый статус информационного посредника, а заодно и ответственность? Ответ, на наш взгляд, кроется в установлении требований, которые могут составить существенные условия договора оказания услуг трансграничного характера. Необходимо обозначить комплекс мер, которые входят в услуги посредника, на территории евразийского пространства, как это сделано в Европейском Союзе – ещё в 2000 году была принята Директива об электронной коммерции 2000/31/ЕС, где давались основания квалификации деятельности лица как информационного посредника в виде наличия у него хотя бы одного из нескольких видов услуг: это получение доступа и передача данных, а также, с одной стороны, хостинг как механизм обеспечения передачи сведений по сети на постоянной основе (то есть с постоянным подключением к сети) и, с другой стороны, кэширование как способ передачи сведений кратковременного характера через использование буферов обмена. Когда дело доходит до ответственности, однако, Директива отдаёт дискрецию национальному законодателю наподобие евразийского регулирования: в статье 15 указан запрет государствам-членам налагать на онлайн-посредников общее обязательство контролировать информацию, которую они передают или хранят. Однако запрет относится исключительно к мониторингу общего характера и не касается обязательств по мониторингу в

¹ Новиков А.Б., Рагозина Н.А. Правовое обеспечение создания единого информационного пространства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в сфере таможенного регулирования // Юридическая наука. 2018. №6.

² Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 05.12.2018 N 96 "О требованиях к созданию, развитию и функционированию трансграничного пространства доверия" (вместе с "Положением о комиссии по проверке компонентов общей инфраструктуры документирования информации в электронном виде на соответствие требованиям к созданию, развитию и функционированию трансграничного пространства доверия") // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.04.2021).

³ Ступаков Н.В. Цифровая интеграция стран ЕАЭС и СНГ: политико-правовые основы развития интегрированной информационной системы Евразийского сотрудничества // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. №1.

⁴ "Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (ред. от 29.05.2019) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.04.2021).

конкретном случае⁵. Фактически, в соответствии с национальным законодательством национальные суды могут налагать запреты на онлайн-посредников, чтобы предотвратить конкретные нарушения (например, чтобы дать истцам возможность обеспечить соблюдение своих авторских прав).

Ещё одним механизмом консолидации посреднического статуса может служить разработка мер по прослеживаемости товаров в рамках Евразийского экономического союза. В данной связи стоит упомянуть Соглашение о прослеживаемости товаров, ввезённых на таможенную территорию ЕАЭС⁶, и здесь, опять же, подчёркивается взаимное обеспечение государств «обмена сведениями из национальных систем». Вместе с тем Соглашение предусматривает указание исчерпывающих сведений о товаре в ст. 8. Вдгонку стоит отметить и дальнейшей передаче в виде электронного документа на специальный ресурс при условии наличия у него усиленной квалифицированной электронной подписи. Данный критерий отвечает необходимости индивидуализации товара в коммерческом обороте, которая позволяет обеспечить удовлетворение потребностей каждого контрагента в зависимости от качественных характеристик данного объекта, а также соответствует свежим тенденциям, которые затрагивают введение в коммерческий оборот цифровых прав в виде информационного ресурса маркировки, содержащего контрольный идентификационный код товара, который удостоверяет право на данный товар⁷. Следует отметить, что такие идентификаторы можно подвести под трактовку уникальных⁸, поскольку они могут характеризовать конкретный товар как посылку на онлайн-маркетплейсе, несмотря на то что внутри могут содержаться родовые объекты, более того, в Соглашении о прослеживаемости прямо указывается на наименование как на такой признак.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что правовой статус информационных посредников недостаточно разработан и требует дальнейшей правовой регламентации. Отсутствие чётких легальных критериев, господство национального законодательства по многим аспектам и «дыры» в толковании оставляют задел для будущей модификации данного института в рамках формирования «цифровой экономики» и реализации проектов «цифровых экосистем», которые обозначены в качестве этапов реализации цифровой повестки согласно Основным направлениям⁹.

Список использованных источников и литературы

1. Лапин С.С. Понятие товара как объекта коммерческого права // Chronos. 2021. Т. 6. № 2 (52). С. 107-110.
2. Новиков А.Б., Рагозина Н.А. Правовое обеспечение создания единого информационного пространства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в сфере таможенного регулирования // Юридическая наука. 2018. №6.
3. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 “Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года” // СПС «Гарант» (дата обращения: 11.04.2021).
4. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 05.12.2018 N 96 "О требованиях к созданию, развитию и функционированию трансграничного пространства доверия" (вместе с "Положением о комиссии по проверке компонентов общей инфраструктуры документирования информации в электронном виде на соответствие требованиям к созданию, развитию и функционированию трансграничного пространства доверия") // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.04.2021).
5. Рожкова М. А. Идентификаторы: все ли их надо относить к объектам интеллектуальной собственности? // Хозяйство и право. № 2/2015.
6. "Соглашение о механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза" (Заключено в г. Нур-Султане 29.05.2019) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.04.2021).
7. Ступаков Н.В. Цифровая интеграция стран ЕАЭС и СНГ: политико-правовые основы развития интегрированной информационной системы Евразийского сотрудничества // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. №1.

⁵ Van Eecke P.; Truyens M. EU study on the legal analysis of a single market for the information society. New rules for a new age? // DLA Piper UK LLP. 2014.

⁶ "Соглашение о механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза" (Заключено в г. Нур-Султане 29.05.2019) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.04.2021).

⁷ Лапин С.С. Понятие товара как объекта коммерческого права // Chronos. 2021. Т. 6. № 2 (52). С. 107-110.

⁸ Рожкова М. А. Идентификаторы: все ли их надо относить к объектам интеллектуальной собственности? // Хозяйство и право. № 2/2015.

⁹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 “Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года” // СПС «Гарант» (дата обращения: 11.04.2021).

8. "Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (ред. от 29.05.2019) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.04.2021).

9. Van Eecke P.; Truyens M. EU study on the legal analysis of a single market for the information society. New rules for a new age? // DLA Piper UK LLP. 2014.

References

1. Lapin S. S. the Concept of the product as an object of commercial law // Chronos. 2021. Vol. 6 № 2 (52). S. 107-110. (In Russian).

2. Novikov, A. B., Ragozina N. A. Legal support for the creation of a common information space in the Eurasian economic Union (EAEU) in the field of customs regulation // Legal science. 2018. №6. (In Russian).

3. The Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of October 11, 2017 No. 12 "On the main directions of implementation of the digital agenda of the Eurasian Economic Union until 2025" // LRS "Garant" (accessed on: 11.04.2021). (In Russian).

4. The Decision of the Council of the Eurasian economic Commission dated 05.12.2018 N 96 "On the requirements for the creation, development and functioning of cross-border space of trust" (with the "Regulation on the verification component of the overall infrastructure of documenting information in electronic form in compliance with the requirements for the creation, development and functioning of cross-border space of trust") // LRS "Consultant plus" (accessed on: 10.04.2021). (In Russian).

5. Rozhkova M. A. IDs: whether they should be attributed to the objects of intellectual property? // Economy and law. № 2/2015. (In Russian).

6. "The Agreement on the traceability mechanism of goods imported into the customs territory of the Eurasian economic Union" (settled in the city of Nur-Sultan on 29.05.2019) // LRS "Consultant Plus" (accessed on: 11.04.2021). (In Russian).

7. Stupakov N. V. Digital integration of the EAEU and CIS countries: the legal and political basis for the development of integrated information system of the Eurasian cooperation // International cooperation of the Eurasian States: politics, economics, law. 2019. №1. (In Russian).

8. "Customs Code of the Eurasian Economic Union" (ed. of 29.05.2019) (Appendix N 1 to the Agreement on the Customs Code of the Eurasian Economic Union) // LRS "Consultant Plus" (accessed on: 10.04.2021). (In Russian).

9. Van Eecke P.; Truyens M. EU study on the legal analysis of the Single Market for the Information Society. New rules for a new era? // DLA Piper UK LLP. 2014.